

УДК 1:316.61

Эволюционность развития социальных норм: от аскриптивности к дескриптивности

В. С. Ерохин

Ерохин Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, v.s.erohin@mail.ru

В статье анализируются такие свойства нормативности, как аскриптивность и дескриптивность, а также принцип эволюционного развития норм. Определяется содержание понятия «норма», выделяются две основные его трактовки: как совокупность стандартного набора свойств и как образец желательного поведения. Утверждается, что в рамках второй трактовки формируется представление о социальных нормах. Исследуемая проблема состоит в наличии различных свойств социальных норм и соответствующих им требованиям к действиям людей. Изменение условий бытия общества влечет за собой изменение соотношения аскриптивных и дескриптивных социальных норм, что требует выявления причин и возможных следствий. Цель работы заключается в выявлении эволюционного принципа, в соответствии с которым происходит переход от аскриптивных норм к дескриптивным. Методологическим основанием послужила нормативистская концепция, разработанная в аналитической философии права, а также логика исследования морали и религии в философии жизни А. Бергсона. Научная новизна работы заключается в утверждении эволюционного перехода аскриптивных норм в дескриптивные с сохранением минимального количества первых. Кроме того, утверждается, что основанием такого перехода становится развитие технических средств, обеспечивающих независимость человека и общества от природных условий своего существования.

Ключевые слова: нормативность, аскриптивность, дескриптивность, принцип эволюции, техника.

Поступила в редакцию: 07.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-265-269>

В социальной философии одной из важных является проблема социальной нормативности. Этимология понятия «норма» может быть сведена к латинскому термину «*norma*», который можно перевести как мерило, руководство, правило, закон, образец [1, с. 451]. В философии сложилось две трактовки данного понятия. В рамках одной из них «норма» сводится к естественнонаучному восприятию и определяется как точка отсчета, эталон или стандарт, соответствие которому влечет за собой нормальное, природное функционирование предмета, вещи, живого существа.

Другая трактовка рассматриваемого понятия выражает «общее правило, коему должно следовать во всех подобных случаях, образец или пример» [2, с. 555]. В рамках такого значения формируется представление о том, каков принцип должного действия. Понятие «норма» выражает область долженствования в различных формах желательного или необходимого поведения (правило должного действия). Поскольку в данном значении указанного понятия содержится регламентирующий принцип бытия, речь идет, скорее, о социальных нормах в полном смысле этого слова, которые определяют бытие человека в обществе.

В дальнейшем будет говориться о социальной нормативности, которая представляет собой средство регламентации множества социальных связей и отношений через формирование и использование образцов приемлемого поведения. На основании таких правил реализуется возможность осуществлять социально приемлемые, нормальные принципы существования человека в социальной действительности. С авторской точки зрения совокупность социальных норм представляет собой основание социального бытия человека, мерило, а также основание его способности к совместному существованию с другими людьми.

Более того, можно утверждать, что социальная нормативность – это минимальное условие персонального бытия в обществе, поскольку определяет наличие человеческого в человеке в форме его социального начала. Последнее как способность каждого человека к социальной нормативности можно трактовать как априорное свойство человеческой природы, с помощью которой задаются наиболее общие основания социального существования человека. Использование описываемого свойства позволяет формировать разнообразные формы проявления социальной нормативности в различных исторически, культурно и иным способом обусловленных социальных реалиях.

Из этого следует, что понятие «социальная норма» может толковаться как совокупность правил, которые позволяют сформировать наиболее общие принципы общественного существования человека. При этом важным представляется эволюционный принцип развития социальных

норм, который влечет за собой соответствующее развитие общественных связей и отношений, и, как следствие – принципов совместного человеческого существования. На основании нормативности как системы регламентации поведения становится возможной регламентация социального бытия человека, а также социально приемлемые формы его индивидуализированного социального развития.

В качестве базовой предлагается идея об эволюционном развитии социальной нормативности и ее переходе от аскриптивного состояния к дескриптивному. В ее основе лежит концепция А. Бергсона о двух типах общества – закрытом и открытом, а также перспективная, с авторской точки зрения, нормативистская концепция норм, реализованная представителями аналитической философии. Исходная идея А. Бергсона о двух типах общества предполагает формирование двух типов норм, соответствующих двум типам состояний общества. Один из них соответствует обществу закрытому, в рамках которого социальные нормы регламентируют социальное поведение человека как биологического организма, подчиненного действию непреложных законов природы. Нарушение таких законов влечет за собой разрушение биологического организма (его смерть), а также разрушение социальной системы. Другой же тип норм, который А. Бергсон связывает с открытым обществом, приводит к формированию социальной ткани, «созданной свободными волями» [3, с. 4–5].

Закрытое общество как организм, подчиненный непреложным законам, опирается на инстинкт. В нем воплощается приоритет общего над индивидуальным, подчиненность элементов интересам целого [4, с. 251]. По таким принципам реализуется способ существования закрытого общества, в котором основным видом нормативности оказываются природные закономерности. В результате можно говорить о формировании так называемых аскриптивных видов и форм нормативности, принуждающих все элементы социальной системы выполнять определенные функции.

Открытое общество как социальная система предполагает использование дескриптивных норм, поскольку предусматривает использование желательных моделей поведения, не требующих однозначного исполнения членами общества.

Логика нормативистской концепции норм предполагает эволюционное развитие и переход социальной нормативности из области аскриптивности в область дескриптивности. Это представляется перспективным в изучении

сущности норм, поскольку позволяет установить возможное дальнейшее развитие общественных связей, регулируемых существующей системой правил. Можно утверждать, что в рамках логики эволюции социальной нормативности осуществляется переход из области предписываемого поведения, в рамках которого человек принуждается к необходимым принципам действия, в область описываемого (желательного) поведения. Таким образом, становится возможным объяснить переход от закрытого общества к открытому через эволюцию социальной нормативности.

Итак, можно утверждать, что норма, понимаемая в качестве выражения закрытого общества, обладает свойством аскриптивности. Причиной тому может служить фатальность последствий для живого организма, в том числе человека и общества как системы. С точки зрения аскриптивности как свойства, норма может пониматься как средняя величина, позволяющая описать совокупность однородных предметов и выразить естественное (природное) существование чего-либо. Аскриптивность социальных норм закрытого общества заключается в том, что социальная система предписывает необходимость исполнения конкретных эффективных моделей поведения своим структурным элементам. Под эффективными моделями поведения понимаются те, которые позволяют выжить. Поэтому возникает необходимость исключить модели поведения, не позволяющие достигнуть искомого результата. При этом предписывающая природа таких социальных норм состоит в единстве с практикой их применения нормативности, поскольку социальные нормы в закрытом обществе близки по содержанию природным нормам и требуют обязательности исполнения определенных способов поведения. Из этого следует, что нормативность как способ регламентации социального поведения и ее применение находятся в неразрывном единстве в закрытом обществе. Более того, можно утверждать, что именно практика применения норм в значительной степени определяет предписательность самих социальных норм. В закрытом обществе это выражается в том, что необходимость выживания предопределяет необходимость заставлять людей как биосоциальных существ совершать определенные действия. Таким образом, социальные нормы закрытого общества трактуются как осознанная необходимость в Спинозовском смысле слова.

В открытом обществе согласно представленной логике происходит постепенное разделение нормативности как социального феномена и практики ее применения. В ряде исследований

утверждается, что «правовые понятия и утверждения имеют аскриптивную, нормативно-институциональную природу (значение и функцию), а основания их употребления открыты и разнородны – в их отношении неприменимы традиционная модель эмпирического языка и “закрытые” логические дефиниции» [5, с. 43]. В рамках описанных идей утверждается, что, с одной стороны, правовая реальность имеет предписывающее значение, является своего рода социальным институтом, который определяет принципы и правила поведения человек в социальной среде и тем самым однозначно предписывает модели поведения человека в коллективе. С другой стороны, применение такого понимания правовой реальности на практике носит дескриптивный характер, поскольку позволяет описать условия и границы применения норм права.

Причина дескриптивности практического применения социальных норм, таким образом, заключается в том, что социальная нормативность не имеет собственного содержания, которое формируется в совокупности достаточных и необходимых условий применения различных социальных норм. Социальные нормы по справедливой логике одного из известных представителей аналитической философии права Г. Харта выполняют ряд функций, главная из которых состоит «в выражении правовых требований и в юридической квалификации событий состояний и действий, придающей природным и социальным явлениям юридическое значение» [цит. по: 6, с. 104]. В результате по своему значению социальные нормы, будучи условиями совместного бытия людей в обществе, аскриптивны, поскольку выражают необходимые условия, требования к поведению человека. Однако их применение носит дескриптивный характер, поскольку требования, содержащиеся в существующих нормах, содержат в себе характеристики оценки действий человека.

Таким образом, можно выделить два существенных отличия социальной нормативности в открытом обществе:

1) аскриптивность (предписательность) так понимаемых социальных норм можно трактовать как настоятельные рекомендации реализации желательного социального поведения. Здесь мы видим трансформацию значения свойства аскриптивности. Несоответствие поведения существующему образцу не влечет за собой прекращение функционирования (смерти) общества или человека как живой системы, однако приводит к существенным трудностям социального бытия человека. В результате социальная нормативность аскриптивна настолько, насколько

это необходимо для поддержания правильного функционирования социальной системы. Это в свою очередь не предполагает однозначной причинно-следственной связи необходимости выполнения человеком его социальной функции и физического, биологического выживания индивида и общества. Однако такая логика предполагает возможность эффективного сосуществования множества отдельных людей, стремящихся достигнуть реализации собственных интересов. Таким образом, меняется функционал аскриптивности как свойства социальной нормативности: предписание определяет не стремление выжить, а необходимость эффективного существования общества как системы, а также совместного существования людей в обществе. Такое понимание аскриптивности социальных норм допускает возможность существования социальных феноменов, противоречащих предписанному положению дел;

2) практика применения социальных норм в значительной степени определяет их содержание, переводя нормы как требования из области обязательности к исполнению в область описания (дескриптивности) желательности моделей поведения.

Бергсоновская логика о двух типах общества дает основание эволюционного развития системы нормативности, а также практического перехода от предписательности к описательности норм. Основанием такого перехода, с авторской точки зрения, становится развитие технической стороны общества. Техника понимается как «совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроектных потребностей общества. Основное назначение техники – облегчение и повышение эффективности труда человека, расширение его возможностей, освобождение (частичное или полное) человека от работы в условиях, опасных для здоровья» [7, с. 1570]. В результате развитие технических средств приводит к дистанцированию человека от природы, что и дает возможность перехода от космогенного закрытого общества к техногенному (и далее – постиндустриальному, цифровому и т.д.) открытому. Одновременно с развитием технических средств снижается степень зависимости человека и общества от природных условий, что в свою очередь дает возможность формирования норм, носящих рекомендательный характер. При этом чем выше уровень дистанцирования общества и природы на техническом основании, тем менее необходимы аскриптивные нормы.

Следует заметить, что социальная нормативность автором понимается как минимальное условие человеческого бытия в обществе, способность человека к социальной нормативности, априорное свойство человеческой природы, задающее самые общие принципы бытия человека как существа социального. С одной стороны, это означает, что логика эволюционного подхода предполагает постепенное уменьшение количества аскриптивных норм и их переквалификацию в ранг дескриптивных. С другой стороны, следует отметить, что для существования человека как социального существа необходимым оказывается минимальное количество аскриптивных норм, поскольку это дает возможность сохранять человечность в человеке и определенные требования общих социальных принципов существования.

Таким образом, эволюционный принцип развития социальных норм демонстрирует переход от аскриптивности к дескриптивности социальных норм, выражая тенденцию изменения социальной нормы. Можно утверждать, что в процессе совершенствования технической стороны общества минимизируется количество предписывающих норм. Однако необходимо отметить безусловную необходимость их определенного, минимального количества, поскольку именно они определяют возможность существования общества как си-

стемы. Это дает повод высказать идею о постепенном эволюционном переходе к минимальному количеству аскриптивных и большому количеству дескриптивных социальных норм.

Список литературы

1. Латино-русский словарь / сост. А. М. Малинин. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 764 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Цитадель, 1979. Т. 2. 2030 с.
3. Бергсон А. Два источника морали и религии. М. : Канон, 1994. 384 с.
4. Петросян В. К. Статика и динамика в социологической концепции А. Бергсона // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5 (93). С. 250–271.
5. Касаткин С. Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта : методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 18, № 1. С. 43–71.
6. Оглезнев В. В., Тарасов И. П. Аскриптивность как онтологическое свойство юридических понятий // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 101–110.
7. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Большая российская энцикл., 2000. Т. 2. 1987 с.

Образец для цитирования:

Ерохин В. С. Эволюционность развития социальных норм: от аскриптивности к дескриптивности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 265–269. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-265-269>

Evolutionary Development of Social Norms: from Ascriptiveness to Descriptiveness

V. S. Erokhin

Vladimir S. Erohin, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, v.s.erohin@mail.ru

The article is devoted to the analysis of such properties of normativity as ascriptivity and descriptivity, as well as the principle of the evolutionary development of norms. The article defines the content of the concept of “norm”, identifies two main interpretations of it: as a combination of a standard set of properties and as a sample of desirable behavior. It is argued that the second interpretation forms the idea of social norms. The problem investigated in the article is the presence of various properties of social norms and their corresponding requirements for people’s actions. Changing the conditions of existence of society entails a change in the relationship between ascriptive and descriptive social norms, that requires the identification of causes and possible consequences. The purpose of this work is to identify the evolutionary principle that leads to the transition from ascriptive to

descriptive norms. The methodological basis of the work is the normative concept developed in the analytical philosophy of law, as well as the logic of the study of morality and religion in the philosophy of life of A. Bergson. The scientific novelty of the work consists in the approval of the evolutionary transition of ascriptive norms to descriptive ones with the preservation of a minimum number of the first ones. In addition, it is argued that the basis for such a transition is the development of technical means which ensure the independence of a man and society from the natural conditions of their existence.

Keywords: normalization, ascriptiveness, descriptiveness, principle of evolution, technology.

Received: 07.04.2020 / Accepted: 20.05.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. *Latinsko-russkiy slovar'*. Sost. A. M. Malinin [Latin-Russian Dictionary. Compiler A. M. Malinin]. Moscow, Gos. izdatel'svo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1952. 764 p. (in Russian).

2. Dal' V. I. *Tolkoviy slovar givogo velikorusskogo yasika: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1979, vol. 2. 2030 p. (in Russian).
3. Bergson H. *Les Deux Source de la morale et de la religion.* Paris, Gallimard, 1932 (Russ. ed.: Bergson H. Dva istochnika morali i religii. Moscow, Kanon Publ., 2004. 384 p.).
4. Petrosyan V. K. Statics and dynamics in A. Bergson's sociological concept. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], 2009, no. 5 (93), pp. 250–271 (in Russian).
5. Kasatkin S. N. Explanation of legal concepts in the analytical jurisprudence of G. Hart: methodology and problematization. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 43–71 (in Russian).
6. Ogleznev V. V., Tarasov I. P. Ascriptivity as an ontological property of legal concepts. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2010, no. 4 (12), pp. 101–110 (in Russian).
7. *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary]. Chief ed. A. M. Prokhorov. Moscow, Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2000, vol. 2. 1987 p. (in Russian).

Cite this article as:

Erokhin V. S. Evolutionary Development of Social Norms: from Ascriptiveness to Descriptiveness. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 265–269 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-265-269>